

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

П. И. Студитов-Парфенов

...Первый арест. Нечего греха таить, вначале было страшно выслушивать угрозы жандармов. Но, признаться, едва ли с меньшей боязнью подходил я, восемнадцатилетний стачечник, после месячной отсидки в тюрьме к своему родному дому: у дверей встречала мать с веревкой в руке. Порка была чувствительная. Причем, самое забавное то, что при такой экзекуции сопротивляться не будешь. Тут не жандарм, матери не нагрубишь. Я безропотно подчинился, еле сдерживая слезы и смех — мать порола и во весь голос причитала: «Опозорил ты нас, Никанорка, на всю деревню... Кто же теперь за тебя, антихриста, замуж пойдет?!».

Так я вступил в революционное движение. Со времени боевого крещения прошло полвека, а в памяти не сгладились ни многодневная упорная стачка нарофоминских текстильщиков, ни арест парнишки-«подстрекателя», ни... напрасное материнское опасение, что останусь холостяком. А потом были незабываемые годы подпольной борьбы и постоянного риска, годы, сделавшие меня большевиком, бойцом ленинской гвардии коммунистов.

1915 год. Второй год империалистической войны. Я еду на Урал, на один из самых крупных в то время металлургических за-

Петр Иванович Студитов (Никанор Петрович Парфенов) родился в 1888 году в семье рабочего-текстильщика. Работал в Наро-Фоминске, Москве, Петрограде. В 1915 году бежал из-под следствия с поддельным паспортом на имя П. И. Студитова в Лысьву, где принимал активное участие в установлении Советской власти. Впоследствии работал в органах ВЧК—ОГПУ, на руководящей партийно-советской работе в Курске, Куйбышеве, Москве. Неоднократно избирался членом ЦКК, ВЦИК и ЦИК СССР.

В настоящее время пенсионер, живет в Москве.

водов — в Лысьву. Выехал под чужим именем — П. И. Студитова: вынужден был скрываться от полиции, разыскивавшей меня.

В период 1915—1917 годов на Лысьвенском заводе существовало несколько большевистских подпольных групп. По конспиративным соображениям группы не были организационно объединены.

Особенно влиятельными были группы, руководимые Степаном Андреевичем Новоселовым и Александром Александровичем Кузьминым. Они умело использовали для своей легальной работы потребительскую кооперацию и больничную кассу.

К концу 1916 года все ухудшавшееся положение страны создало предпосылки для революционного кризиса. Неотвратимо было свержение самодержавного строя — главного виновника надвигавшейся военно-экономической катастрофы страны. Из многочисленных революционных искр всех предыдущих лет вот-вот должно было разгореться мощное пламя, которое и сожгло потом дотла царские троны романовской династии, более трехсот лет угнетавшей простой люд.

О нарастании революционного настроения в стране можно было судить даже по буржуазным газетам, которые уже не в состоянии были умалчивать о факте приближающейся революции. Так, газета «День» от 10 февраля 1917 года перед открытием сессии Государственной думы вынуждена была опубликовать обращение генерала Хабалова к рабочим Петрограда с призывом не объявлять стачек и встретить день заседаний Государственной думы спокойствием, ожидая соответствующих решений этого учреждения.

Это обращение одного из палачей царского самодержавия никого не могло обмануть. «Хлеба, мира и свободы!» — вот чего требовал народ. Под этими лозунгами петроградские пролетарии и начали вторую русскую революцию.

Весть о ней дошла до Лысьвы 2 марта, хотя полиция и заводская администрация скрывали правду от рабочих. Группа большевиков — Новоселов, Даниленко-Борисов и другие — в ночь на 3 марта написала и выпустила от имени партийной организации листовку. В ней сообщалось о революции в Петрограде и содержался призыв к рабочим организованно готовиться к выборам Совета рабочих депутатов, как органа власти.

В Лысьве организовался военно-революционный комитет в составе 9 большевиков — Новоселова, Баташева, Страутмана, Кузьмина, Даниленко-Борисова, Студитова-Парфенова и других. Члены комитета провели митинги в цехах, рассказали о происходящих в столице событиях.

На первом же нашем партийном совещании по выборам в Совет рабочих депутатов мы решили во что бы то ни стало обеспечить большевистское влияние в Совете. Было одобрено решение военно-революционного комитета, как руководителя временной власти, немедленно разоружить полицию и организовать милицию из рабочих завода.

Разоружение сорока лысьвенских полицейских проводили члены партии с помощью местной роты солдат, которая еще ранее была под большевистским влиянием. Полиция сдала нам оружие без сопротивления. Был арестован и отправлен в Екатеринбург особо свирепый жандарм — старший полицейский надзиратель Сергеев.

Отобранное оружие было учтено и передано организованной рабочей милиции. Ее начальником стал прекрасный, боевой и преданный член партии Ян Янович Страутман. Состав милиции подбирался из лучших рабочих завода. Они продолжали находиться на заводе, но на время дежурств или каких-либо вызовов освобождались от работы с сохранением заработка.

Однажды группа железнодорожников станции Лысьва пришла с заявлением, что в поезде, следующем на станцию Кын, едет вооруженный отряд жандармов. Немедленно был собран отряд рабочих, который обезвредил и этих царских псов.

4 марта организовался Лысьвенский Совет рабочих депутатов. Первое собрание по выборам в Совет проходило в наиболее революционном инструментальном цехе. Но и в других цехах в Совет были выбраны преимущественно большевики.

По решению Совета рабочих депутатов группа его членов была командирована во все предприятия Лысьвенского горного округа с целью организации Советов, разоружения полиции и создания рабочей милиции. По возвращении делегированных членов Совета заслушивались их отчеты. Лысьвенцы имели уже большой авторитет и силу.

Однако, надо сказать, что мы, члены исполкома Совета рабочих депутатов, допустили серьезную ошибку в выборе председателя исполкома, избрав им меньшевика Кузнецова, объявившего себя интернационалистом. Вначале он придерживался более или менее правильной позиции в вопросе о войне и до своей поездки в Петроград не проявлял каких-либо серьезных политических разногласий с большевиками. В апреле же, съездив в Питер на совещание, Кузнецов связался с лидерами меньшевизма и изменил свое отношение к коренным принципиальным вопросам революции. Он отрицал необходимость борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Поэтому вскоре Совет единодушно переизбрал председателя. Им стал старый большевик Степан Андреевич Новоселов*.

* Новоселов С. А. — активный деятель революционного движения в Сибири и на Урале, член партии с 1905 года. Неоднократно подвергался арестам, был заключен в Томскую тюрьму, а затем выслан в Нарымский край. Будучи в ссылке, совместно с В. В. Куйбышевым принимал участие в организации подпольной партийной школы. В 1916 году приехал в Лысьву и поступил на завод электромонтером. С первых дней начал кипучую работу. Вскоре после Февральской революции был избран председателем Совета рабочих депутатов, входил в состав партийного комитета. С. А. Новоселов — участник XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII съездов партии, на которых избирается членом ЦКК ВКП(б). На съездах Советов избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР. В 1918 году был пред-

В начале апреля 1917 года было созвано первое общее собрание членов партии, которых насчитывалось уже до 100 человек. На собрании был избран партийный комитет. В него вошли товарищи Кузьмин, Новоселов, Даниленко-Борисов, Студитов-Парфенов, Баташев, Страутман, Яунзен-Янсон, Глевицкая и другие. Комитет начал принимать в партию новых рабочих и провел большую воспитательную работу среди молодых коммунистов.

Работа в парткоме шла с утра до вечера без перерыва. Было очень много желающих вступить в партию. Они заинтересовались программой партии, обязанностями ее членов... Невиданной была тяга к политической литературе. Это требовало организации библиотеки и устройства лекций и бесед. После рабочего дня, вечерами, рабочие приходили в помещение комитета (Шуваловская улица, дом 48), разбивались на кружки и изучали политическую грамоту, устав и программу партии. Много сделали для марксистского воспитания молодых членов партии старые большевики Кузьмин* и Новоселов. В результате появились новые активисты. И разве не примечательно, что в первом номере органа Лысьвенского комитета РСДРП(б) — газете «Социал-демократ» от 28 мая 1917 года писалось:

«Из недавно небольшой подпольной группы в настоящее время образовалась могучая наша социал-демократическая организация, насчитывающая до 1000 членов партии»...

За два месяца число коммунистов увеличилось в 10 раз!

В партию шли и пожилые рабочие, и молодые. Немало вступило и интеллигентов. Помнится, тогда вступили в РСДРП(б) Подойницын — бухгалтер цеха, член правления рабочего кооператива, член фабрично-заводского комитета; Иванов Шура (Кобелев) — молодой рабочий инструментального цеха, потом красногвардеец и участник гражданской войны; братья Апоги — сыновья старого большевика тов. Апога, рабочего завода. В разгар борьбы с контрреволюцией они вместе с отцом вступили в Красную гвардию. Апога потом с одним из своих сыновей героически погиб на фронте.

В партию шли и девушки. С уважением говорили мы об энергичных, боевых двух сестрах Видуновых — дочерях старого боль-

седателем Вятского губисполкома, в 1919 году — председателем Военно-революционного комитета Екатеринбург, а затем председателем губисполкома. Долгое время тов. Новоселов работал на ответственных постах на Северном Кавказе и в Москве. В 1953 году умер.

* Кузьмин А. А. — член партии с 1904 года. Окончил горный институт в Петербурге в 1903 году. За активную деятельность в революционном движении неоднократно арестовывался, отбывал заключение в Петропавловской крепости. В 1915 году прибыл на Урал, в Лысьву, поступил инженером на металлургический завод и активно работал в подпольной большевистской организации. После Февральской революции входил в состав партийного комитета, был членом Совета рабочих депутатов и председателем больничной кассы. Принимал активное участие в организации управления и налаживании производства в национализированной промышленности Урала. Умер в Нижнем Тагиле в 1920 году.

шевика, участника забастовки 1914 года, подвергнувшегося полицейским репрессиям. Активными молодыми коммунистками были Катя Жданова, Тоня Тюрина и многие другие. Все они были хорошими помощниками партийной организации, настоящими бойцами революции.

Выход местной партийной большевистской газеты был крупной нашей победой. Рабочие приветствовали свою газету и охотно вносили сбережения на ее издание. Газета пользовалась успехом у рабочих не только Лысьвенского горного округа, но и других заводов: Мотовилихи, Чусового, Тагила, Невьянска. Газета отражала политику партии, указывала на конкретных примерах пути борьбы за единовластие Советов. Первая большевистская заводская газета удачно организовала бойкот буржуазных органов печати.

Меньшевики и эсеры, ставшие верными сотрудниками буржуазии, злопыхательствовали по случаю выхода нашей газеты. Они распространяли среди рабочих клевету, называя большевиков «ворами, издающими свою газету за счет средств Совета». Большевистская агитация повлияла на отдельные группы рабочих, и на некоторых цеховых собраниях было высказано недовольство изданием лишь партийного органа печати. Тогда решили издавать также советскую газету. 8 июня 1917 года вышел первый номер газеты «Известия Лысьвенского Совета рабочих депутатов».

Направление «Известий» было также большевистским. В «Известиях» помещались решения Совета, статьи по хозяйственным вопросам, материалы о кооперации и профсоюзах. С выходом «Известий» значительно упрочилась связь Лысьвенского Совета с другими Советами заводов, входивших в Лысьвенский горный округ.

Меньшевики и эсеры, видя, что этим органом еще больше укрепляется большевистское влияние на рабочих всего округа, организовали агитацию и против «Известий». Они убеждали рабочих, что этот орган, как непартийный, не должен иметь политического направления. А эсеровская организация в знак протеста даже вынесла решение о выходе своих членов из состава Совета. Но Совет рабочих депутатов был уже крепок, и эсеровская истерика ему не повредила.

Рабочие требовали от заводоуправления прибавки зарплаты. Требование было отклонено. Тогда рабочие заявили, что в случае отказа они приостановят работу. Меньшевики завопили, убеждая рабочих не бастовать, так как, мол, забастовка будет ударом по революции.

Но Лысьвенский Совет рабочих депутатов решительно высказался за поддержку требований рабочих. Заводоуправление испугалось забастовки и вынуждено было ассигновать на прибавку заработной платы два с половиной миллиона рублей.

Распределение отвоєванной прибавки было взято под контроль Совета. Исполком постановил, что она должна быть распределена

главным образом между низкооплачиваемыми категориями рабочих. Это вызвало новое недовольство меньшевиков. Был создан пленум Совета рабочих депутатов. После жаркой дискуссии с меньшевиками и эсерами, большинством голосов Совет одобрил решение исполкома и утвердил проект распределения прибавки по цехам и хозяйствам заводов.

Рабочие еще раз убедились в силе, авторитете и справедливости Совета, руководимого большевиками.

Идя по намеченному буржуазией пути — «костлявой рукой голода задушить революцию», заводоуправление наметило массовое увольнение рабочих и перевод отдельных рабочих в другие цеха. В то же время, по вине администрации, произошел пожар на механическом заводе. Все это обеспокоило рабочих, они потребовали от заводоуправления объяснений. Администрация грубо отказалась. Тогда исполком назначил специальную комиссию по расследованию причин недовольства рабочих. Совет предупредил заводоуправление об устранении упущений, влекущих к пожарам, и прекращении увольнения рабочих.

16 июля в Лысьве состоялся съезд рабочих депутатов, на котором присутствовало 37 представителей от Советов заводских поселков, входивших в Лысьвенский горный округ. На обсуждение, кроме организационного, были поставлены важнейшие вопросы производства.

Положение в Лысьве после Февральской революции соответствовало тому, о чем писал Владимир Ильич Ленин: «В ряде местных центров, особенно рабочих, роль Советов оказалась особенно большой. Создалось единовластие; буржуазия разоружена полностью и сведена к полному подчинению; повышена заработная плата, сокращен рабочий день при неуменьшем производстве; обеспечено продовольствие; начат контроль за производством и распределением; смещены все старые власти; поощряется революционная инициатива крестьян и в вопросе о власти (смещение всех старых и создание новых властей) и в вопросе о земле» (Соч., том 24, стр. 225).

Лысьвенцы, по опыту Петрограда и Москвы, организовали на предприятиях округа цеховые комитеты рабочего контроля. Они были объединены центральным комитетом заводского контроля.

Как цеховые, так и центральный комитет в основном состояли из рабочих-большевиков. Председателем центрального комитета был Студитов, заместителями — Белоусов и Лазарев, членами — Богатов, Михайловский, Кулешов и другие.

Рабочий контроль был встречен всей заводской администрацией и хозяевами с большой злобой, насмешками и издевательством. Но благодаря помощи партийных организаций и классовой солидарности рабочих, цеховые и центральный комитет постепенно осваивали свои функции и играли все большую роль в борьбе с саботажем предпринимателей.

Степан А ндреевич Новоселов.

Большую работу проводила в то время также окружная больничная касса. Были значительно улучшены социальное страхование, лечебное дело.

Лысьвенский комитет РСДРП(б) явился инициатором и организатором конференции по социальному страхованию рабочих заводов Лысьвенского и Гороблагодатского округов, а также отдельных заводов, расположенных по Горнозаводской железной дороге. Перед конференцией нескольким большевикам Лысьвы, Чусового, Половинки, Губахи было поручено объехать заводы и копи Западного Урала для разъяснения рабочим политического положения и задач партии.

Наш объезд значительного количества заводов не только Лысьвенского горного округа, но и части гороблагодатских заводов привел меньшевиков в смятение.

Первые собрания были проведены на Калининском и Ляминском заводах. На Чусовском заводе мы встретились со своими политическими врагами — меньшевиками: лидером лысьвенских меньшевиков Кузнецовым и из Перми — Якубовым и Жандармовым (фамилия-то какая!). На массовом митинге меньшевики выступили с клеветой на нашу партию, со злобной клеветой на Владимира Ильича и яростно защищали Временное правительство. Но митинг абсолютным большинством принял нашу, большевистскую резолюцию, в которой Временное правительство обвинялось в походе против рабочего класса в интересах буржуазии. Меньшевики, поняв свое бессилие, демонстративно покинули митинг.

И так было почти на всех заводах и рудниках. Рабочие встречали нас хорошо и вместе с нами дружно давали отпор меньшевикам и эсерам. Помню, на одном из заводов Гороблагодатского округа к нам подошел какой-то тип с газетой «Русские ведомости» и громогласно зачитал «официальное» сообщение Временного правительства, обвинявшее Ленина в «немецком шпионаже». «Возмущенный патриот» оскорбил меня, как представителя «продажной партии». Но и досталось же ему потом от окружавших нас рабочих! Они понимали, что это провокационная клевета. Не случайно повсюду рабочие задавали вопросы: «Царя нет, но правительство состоит из фабрикантов и помещиков. Что же изменилось? Какая же это революция? И война идет, а за чьи интересы?..»

25 июля 1917 года после большой подготовительной работы на Чусовском заводе открылась I Уральская окружная конференция по страхованию. На ней было 50 представителей от 29 заводов и рудников, от Уральского обкома РСДРП(б) и областного Совета рабочих депутатов. Состав конференции был в основном большевистским. Однако были и меньшевики, в частности, два представителя от Перми.

На конференции, кроме вопросов страхования, были обсуждены текущие события. Доклад о текущем моменте вызвал бурные прения. Демагоги-меньшевики клеветнически обвиняли Ленина и пар-

тию большевиков в «измене». После прений была принята следующая резолюция:

«Первая окружная Уральская конференция социального страхования, обсудив вопрос о текущих событиях, находит:

1) что притаившиеся в первые дни переворота контрреволюционные элементы идут в открытую против лозунгов, выдвинутых революционной демократией, стремясь использовать третьейиюнскую Думу;

2) конференция протестует против мероприятий Временного правительства: а) введения смертной казни, как меры контрреволюционного характера, не способной создать здоровую дисциплину в армии; б) против закрытия социалистических газет («Правда», «Солдатская правда»);

3) конференция протестует против торга, ведущегося с буржуазией по вопросу о создании коалиционного министерства и считает, что власть, созданная Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и перед ними ответственная во всех своих шагах,— только эта истинно революционная власть способна довести русскую революцию до конца».

Резолюция была принята 35 голосами при 11 против и одном воздержавшемся.

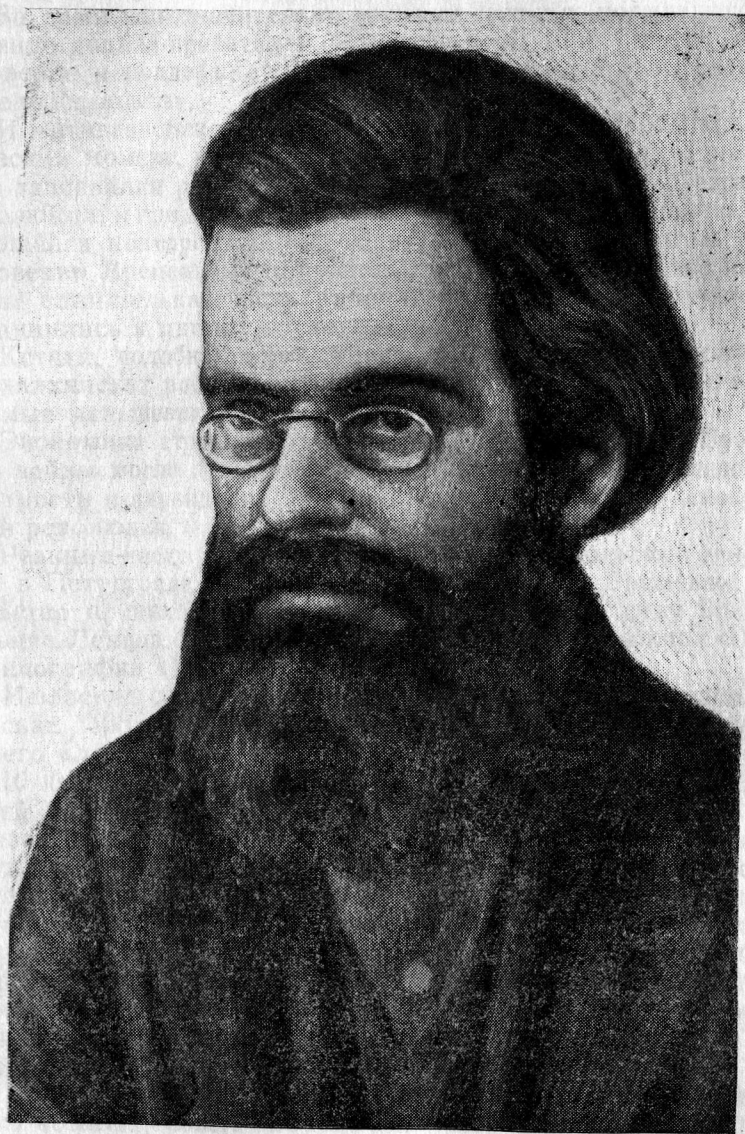
После принятия этой резолюции меньшевики позорно покинули конференцию, и конференция под руководством большевиков приступила к кропотливой работе по обсуждению решений, касающихся повседневной жизни и интересов рабочих. Были единодушно приняты постановления по шести вопросам социального страхования рабочих. Закончилась конференция пением пролетарского гимна «Интернационал». Делегаты заводов, разъехавшись по местам, повезли с собою большевистские призывы к борьбе против надвигающейся контрреволюции.

Распоряжение министра внутренних дел князя Львова о борьбе против нарушителей порядка на фабриках и заводах подбодрило администрацию Лысьвенского завода, и она попыталась перестать считаться с Советом рабочих депутатов, начала применять штрафы и даже увольнения рабочих...

Совет рабочих депутатов не мог пройти мимо таких фактов. Он потребовал от управляющего заводом Башкевича отменить репрессии против рабочих.

Действия Временного правительства вызывали в стране все большее недовольство. Оно выливалось в демонстрации. Лысьвенский Совет, руководимый большевистской организацией, призвал рабочих к революционной демонстрации 18 июня. Развернулась активная подготовка к ней. Но не только наша. Меньшевики также повели соответствующую работу среди рабочих.

И вот что получилось. Если 1 мая 1917 года демонстранты представляли общую колонну, то 18 июня демонстрация разделилась на две колонны, шедшие под различными лозунгами.

Александр Александрович Кузьмин.

Одной колонной руководили большевики, в ней виднелись лозунги: «Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», «Долой Государственный совет и царскую Думу», «Да здравствует III Интернационал», «Хлеба, мира и свободы».

За нами шла значительно меньшая колонна, поддававшаяся пропаганде социал-предателей — меньшевиков. Они несли лозунги: «Доверие и поддержка Временному правительству», «Война до победного конца».

И митингов тоже было два. Большевики характеризовали политический момент, как наступление буржуазии на еще незначительные завоевания рабочих, приобретенные во время Февральской революции, и призывали рабочих к активной борьбе против поднимающейся контрреволюции. Меньшевики же разглагольствовали о доверии Временному правительству... Но каков же был их ужас, когда значительная часть рабочих меньшевистской колонны присоединилась к митингу, руководимому большевиками.

Кстати, подобная демонстрация в Перми была разогнана. Мотовилихинских рабочих избили озверевшие черносотенцы, подстрекаемые меньшевиками и эсерами.

Экономика страны шла к неминуемой катастрофе. Продолжение войны могло привести к полной потере государственной независимости и ликвидации завоеваний даже буржуазно-демократической революции.

Реакция наступала с каждым днем. После июльской демонстрации в Петрограде она открыто подняла голову. Временное правительство приняло решение об аресте и предании суду Владимира Ильича Ленина. Были разгромлены помещения редакции «Правда» и типографии «Труд».

Июльские события в столице отразились и на положении в Лысьве. Продовольственные трудности использовались врагами рабочего класса для призывов к погромам.

10 июля Совет рабочих депутатов созвал совещание представителей большевистской организации, меньшевиков и эсеров, профсоюзов, волостного Совета крестьянских депутатов и некоторых других организаций, на котором представитель Совета рабочих депутатов сделал краткое сообщение об общем политическом положении в стране и положении в Лысьве. Это сообщение вызвало резкие выступления меньшевиков и эсеров, оправдывавших политику правительства. Однако абсолютным большинством было принято обращение к населению с призывом бороться с провокаторами. Меньшевики и эсеры, боясь гнева масс, подписались под общим обращением.

Кроме этого, совещанием были даны полномочия Исполнительному комитету Совета рабочих депутатов на принятие решительных мер против контрреволюционных действий и агитации против Совета.

В августе 1917 года в Екатеринбурге состоялся 2-й очередной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд призвал

рабочих к однодневной политической забастовке протеста против политики Временного правительства.

1 сентября состоялись забастовка и общезаводская демонстрация. Все рабочие откликнулись на призыв большевистской организации и Совета рабочих депутатов. Организованными колоннами, с революционными песнями шли рабочие по Шуваловской улице к городскому саду. Там открылся митинг. Ни один меньшевик, ни один эсер не посмели выступить. Предатели струсили перед революционным подъемом рабочих завода. На митинге единодушно была принята следующая резолюция:

«В день нашей однодневной забастовки, к которой нас призвал областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Урала, мы считаем первым своим долгом приветствовать наших братьев, умирающих на фронте, оклеветанных в трусости и измене врагами народа, контрреволюционными генералами и буржуазными газетами.

В день нашей забастовки мы громко протестуем против начинающихся локаутов, против того похода на рабочий класс, который начался по всему буржуазному фронту.

Мы шлем братский привет борющемуся пролетариату других стран, стонущему под игом каторжных законов, введенных во время войны, и считаем, что прекращение братоубийственной бойни возможно только путем низвержения буржуазного господства.

Перед лицом надвигающейся на революцию опасности со стороны военных заговорщиков, выражающих стремление буржуазии вооруженной рукой нанести удар рабочему классу и революции, мы заявляем, что всеми находящимися в нашем распоряжении средствами будем защищать революцию и не допустим торжества буржуазной контрреволюции. Мы считаем, что последние события показали гибельность политики соглашательства с буржуазией, и поэтому заявляем, что только однородная власть, которая будет опираться на рабочий класс и крестьянство, сможет спасти революцию.

Мы считаем необходимым скорейший созыв Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который должен будет взять в свои руки всю полноту власти и отвергнуть всякие дальнейшие соглашения с буржуазией, поднявшей теперь вооруженный мятеж против органов революционной власти».

После июльских дней период мирного развития революции, когда Советы могли без вооруженного восстания взять всю власть в свои руки, закончился. Эсеро-меньшевистские Советы в столице и многих крупных городах растеряли всякие остатки власти, оказались бессильными и беспомощными перед контрреволюцией, превратились в безвластный придаток Временного правительства.

Ленин предложил ЦК партии временно снять лозунг «Вся

власть Советам» и выдвинул вопрос о подготовке вооруженного восстания в качестве практической задачи нового этапа революции.

Лысьвенские большевики продолжали борьбу со всякими попытками ослабить или нарушить установившееся единовластие Совета рабочих депутатов. Администрация заводов неослабно контролировалась исполкомом Совета. Пресекались всякие попытки закрыть завод, провести массовое увольнение рабочих; администрация обязывалась принимать меры к обеспечению завода сырьем и топливом.

Лысьвенский комитет РСДРП(б) еще в тяжелые июльские дни вынес решение об организации вооруженной дружины из членов партии и преданных революции беспартийных рабочих.

28 сентября 1917 года состоялась первая общезаводская конференция РСДРП(б), на которой наряду с другими вопросами обсуждался вопрос об организации Красной гвардии. При этом разгорелась дискуссия: при ком должна быть боевая вооруженная единица? Одни высказывались за то, чтобы она была при Совете, другие — большинство — за создание ее при партийном комитете, что было надежнее.

Конференция приняла следующее решение:

«Ввиду наступления вооруженной контрреволюции на завоевания рабочего класса, угрозы гражданской войны со стороны мобилизовавшей свои силы контрреволюционной буржуазии и утраты надежды на мирный переход власти в руки рабочего класса, конференция Лысьвенской организации РСДРП(б) считает необходимым немедленно организовать при комитете партии рабочую Красную гвардию».

Созданная таким путем лысьвенская Красная гвардия явилась надежной опорой не только для Лысьвы. Неувядаемой славой покрыли себя красногвардейцы после Великой Октябрьской социалистической революции при подавлении эсеров-белогвардейских восстаний на Невьянском заводе, в Чердыни, в Усолье, в борьбе против Дутова, а затем и Колчака.

Лысьвенский Совет под руководством большевистского комитета решительно пресекал всякие попытки дезорганизовать хозяйство завода. Роль фабрично-заводского комитета, как органа рабочего контроля, все больше росла. Но отсутствие указаний из центра, незнание опыта работы на других заводах давали себя знать. Мы шли в работе по контролю ошупью, как подсказывало классовое сознание.

В первой половине октября (ст. стиля) 1917 года было получено из Петрограда известие о созыве I Всероссийской конференции фабрично-заводских комитетов. На объединенном собрании фабкома и профсоюза избраны делегаты на эту конференцию: В. Г. Белоусов и я, как председатель фабзавкома. Быть в городоколыбели революции в период назревавших решительных событий! Это было радостью.

Но выехать было нелегко. Пермский комиссар Временного правительства четверо суток не подписывал нам виз, без которых железнодорожная касса не выдавала билетов. Наконец, 15 октября мы были в Петрограде. Мы жадно расспрашивали о положении в центре, о Ленине, и, в свою очередь, знакомили питерских товарищей с состоянием дел у нас.

17 октября в Смольном открылась I Всероссийская конференция фабрично-заводских комитетов. По каждому стоявшему на повестке дня вопросу возникали большие споры между представителями различных политических течений, но все же большинство выступлений носило большевистский характер. Обсуждая вопросы о рабочем контроле, о товарообороте между городом и деревней и другие, выступающие в прениях подчеркивали, что все это можно полностью осуществить только при переходе власти к Советам. Меньшевики и эсеры истерично выступали против большевиков.

22 октября нам сообщили, что в этот день по решению Петроградского Совета в рабочих районах будут проходить массовые митинги по текущему моменту. С группой делегатов конференции я присутствовал на многолюдном митинге в Народном доме. С трибун этого большого здания выступали большевики и меньшевики. Большевики ставили основной вопрос о переходе всей полноты власти в руки Советов, требовали отстранения Временного правительства, ведущего страну к катастрофе.

Речи большевиков встречались восторженной овацией присутствовавших. Решения были краткими: «Собирающийся II Всероссийский съезд Советов должен взять всю власть в свои руки». По улицам шли колонны питерцев с пением революционных песен, с лозунгами «Вся власть Советам!»

К вечеру 22 октября демонстрации в рабочих районах приняли массовый характер. Трусливое Временное правительство дало распоряжение в ночь на 23 октября развести мосты через Неву, пытаясь тем самым разобщить рабочие районы, прервать их связь с центром города и сорвать революционные демонстрации.

Конференция фабзавкомов закончила свою работу, но многие из нас, делегатов, остались в Смольном, чтобы быть в курсе событий.

Смольный на глазах превращался в боевой ленинский штаб революции. Один за другим подходили вооруженные отряды рабочих-красногвардейцев и революционных частей петроградского гарнизона. Появились пулеметные взводы, а затем и бронемшины. В то же время охрана Зимнего дворца, где было Временное правительство, таяла.

И вот час восстания пробил. Юнкера и так называемый женский «батальон смерти» были опрокинуты в решительном штурме красногвардейцами и революционными солдатами. Правительство арестовано, а Керенский, переодевшись в женское платье, позорно бежал в автомобиле американского посольства.

25 октября (7 ноября) в России сбылись величайшие чаяния веками эксплуатировавшегося народа: рабочие и крестьяне встали у власти.

В день открытия II съезда Советов я встретился с Павлом Васильевичем Баташевым, который был избран делегатом съезда, и мы решили, что мне надо быстрее ехать в Лысьву. Я выезжал из Петрограда 26 октября, когда еще происходили небольшие перестрелки контрреволюционных отрядов с красногвардейцами, но город был уже в руках восставших рабочих. Социалистическая революция победила.

В Перми я встретил лысьвенцев — товарищей Кузьмина, Страутмана и Новоселова, которые приехали на заседание губернской земской управы и продолжали здесь борьбу с меньшевиками и эсерами. Полученные из Петрограда телеграфные сведения о переходе власти к Советам меньшевики старались придержать. Мое сообщение о подробностях свершившейся пролетарской революции вызвало реплику Страутмана: «А мы здесь все еще спорим с меньшевиками и эсерами! Надо брать круче».

Из Перми все выехали в Лысьву. Мой доклад о Великой Октябрьской социалистической революции вызвал большую радость у рабочих. Лысьвенцы под руководством партии большевиков стали укреплять ранее достигнутое единовластие Совета рабочих депутатов. Фабрично-заводские комитеты переходили к распорядительному контролю и к фактическому управлению заводами. Расширялись вооруженные отряды Красной гвардии, рабочие обучались владению винтовкой, пулеметом, гранатой. Нужно было готовиться к защите Октябрьских завоеваний от контрреволюции. Партия знала, что буржуазия попытается сделать все, чтобы свергнуть власть рабочих и крестьян.

Наше счастье не пришло к нам с неба. Оно завоевано кровью.